

Кнорозов Юрий Валентинович

Письменность индейцев майя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К53

К53 **Кнорозов Юрий Валентинович**
Письменность индейцев майя / Кнорозов Юрий Валентинович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 669 с.

ISBN 978-5-458-55659-0

В продолжение публикации "Иероглифические рукописи майя", еще один монументальный труд Ю.В. Кнорозова. Эта объемная монография содержит сведения об истории и культуре майя, грамматике языка майя, принципах дешифровки иероглифов, изображениях богов, людей и животных в рукописях. Приводятся фрагменты древних манускриптов и комментарии к ним, и даже прилагается краткий майя-русский словарь.

ISBN 978-5-458-55659-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гораздо древнее, чем исторические ольмеки — «народ [страны] каучука» — о которых упоминают средневековые авторы Саагун, Торкемада, Иштлильшочитль и Муньос Камарго.

У «ольмеков» появляются поселения городского типа. Земледелие, по-видимому, достигает высокого уровня развития, так как появляется возможность привлечь значительную часть населения для строительных работ, в частности для перетаскивания громадных базальтовых глыб на большие расстояния. Обнаружено много «ольмекских» памятников из камня — стелы с рельефными изображениями и надписями, большие алтари со скульптурами в нишах, саркофаги. Среди изображений имеются персонажи с приплюснутым носом, толстой верхней губой и опущенными уголками рта (гигантские базальтовые головы) и бородатые персонажи с длинным носом (стела 3 в Ла-Вента). Часто встречается так называемая «маска ягуара» или «маска ребенка-ягуара» — стилизованное лицо кричащего ребенка с опущенными уголками рта и открытой верхней челюстью, которому приданы черты морды рычащего ягуара, в частности торчащие изо рта клыки. Изображаются и другие ягуароподобные персонажи, в том числе облачный дракон с головой ягуара и телом из завитков (стела D в Трес-Сапотес) и круглолицые карлики с торчащими клыками (на антропоморфных каменных топорах), судя по позднейшим параллелям — божества дождя и грозы.²

Рис. 2. Трес-Сапотес, ст. D (Стирлинг, 1943, фиг. 4). В центре фигура женщины. Стела в целом изображает раскрытую пасть ягуара.

Стелы, открытые в Трес-Сапотес и Ла-Вента, показывают, что у «ольмеков» имелись цифры, иероглифическое письмо, календарь и летосчисление по эре такого же характера, как у майя.

Развалины Трес-Сапотес (штат Вера-Крус, дистрикт Лос-Тустлас)³ расположены на берегу ручья Хуэйапан. Здесь находятся четыре группы земляных холмов, каждая из которых окружает небольшую прямоугольную площадь. Обнаружена земляная платформа, вымощенная плитами из известняка, на которую ведут

² Коваррубас, 1957, стр. 57.

³ Стирлинг, 1943.

четыре ступени, и мощеная плитами лестница из пяти ступеней, ведущая на плоскую вершину холма. В различных местах городища найдены гигантская каменная голова (монумент А), статуи (фигуры людей, карлик, сова), алтари или троны, каменный ящик с рельефными изображениями (монумент С) и 5 стел. На стелах А, D и E (фрагмент) изображены фигуры, стела В не имеет следов резьбы. Многие памятники, по-видимому в древности, подверглись преднамеренному разрушению.

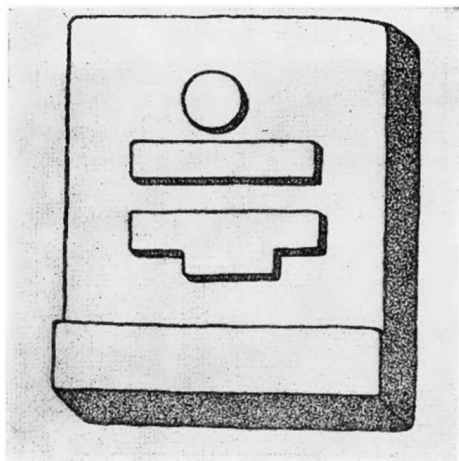

Рис. 3. Трес-Сапотес, мон. Е (Стирлинг, 1943, фиг. 5). Возможно, дата 6 «Ик'».

Надписи имеются на двух памятниках — монументе Е и стеле С. Монумент Е — прямоугольный столб, высеченный из скалы в русле ручья Хуэйапан. В настоящее время находится под водой. Он, по-видимому, относится к раннему культурному слою, сожженному и покрытому слоем затвердевшего вулканического пепла. Надпись состоит из цифры 6 и одного знака. Последний напоминает лапидарную форму знака дня «Ик'» у майя. Возможно, на монументе D записана дата (год, первый день которого приходится на 6 «Ик'»).

Стела С⁴ — фрагмент прямоугольной базальтовой плиты — найдена у подножия большого холма на правом берегу ручья Хуэйапан. Перед ней находился круглый каменный алтарь без изображений. Первоначальное место стелы неизвестно.

Видимо, она была умышленно повалена и разбита, после чего, судя по сохранности, долгое время лежала тыльной стороной к земле (лицевая сторона размыта гораздо сильнее). Впоследствии фрагмент ее снова был использован как стела

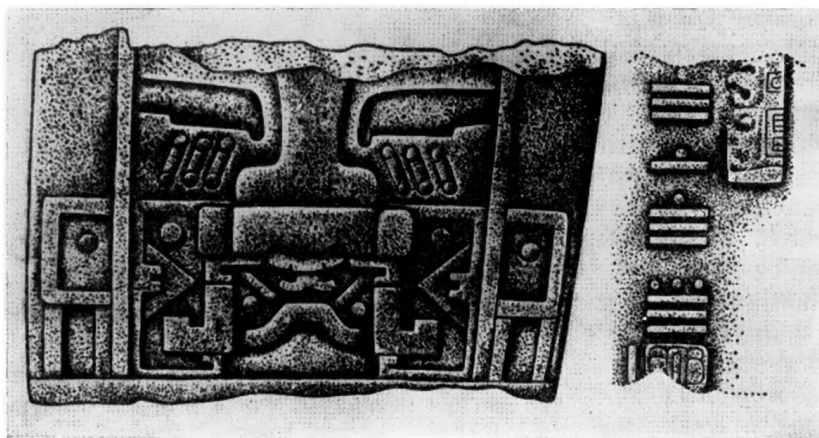

Рис. 4. Трес-Сапотес, ст. С (Коваррубас, 1947, стр. 84). Дата: (7).16.6.16.186 «Эц'наб» (реверс). На аверсе «маска ягуара».

у круглого алтаря, где и оставался до раскопок. На лицевой стороне высечено в низком рельефе стилизованное ягуароподобное лицо («маска ягуара»). На обратной стороне сохранились два неразличимых иероглифа и дата (верхняя часть отбита): (7).16.6.16.18 6 «Эц'наб».

Недалеко от Трес-Сапотес, в Сан-Андрес-Тустла, найдена нефритовая статуэтка⁵ с 9 вертикальными столбцами иероглифов на туловище. Всего в этой над-

⁴ Стирлинг, 1940.

⁵ Холмс, 1907.

писи 60 иероглифов, в состав которых входит около 50 знаков. Они написаны курсивом, значительно отличающимся от лапидарного шрифта надписей. Более половины знаков легко отождествляется со знаками майя (отождествление остальных затрудняется неясностью воспроизведений). Один из столбцов содержит дату, которая начинается вводным иероглифом начальной серии: 8.6.2.4.17 8 «Кабан». Между цифрой 8 и знаком дня имеется плохо сохранившийся знак, напоминающий знак № 065 у майя, который передает классификационный суффикс *te*. Если это действительно так, то можно предполагать, что язык «ольмекских» надписей (во всяком случае надписи на статуэтке из Сан-Андрес-Тустла) близок к языку классических надписей майя.

Развалины Ла-Вента находятся на острове между рекой Тонала и ее притоком Бласильо, среди большого прибрежного болота, заросшего мангровым лесом (на севере штата Табаско). Здесь найдены гигантские каменные головы (очень близкие к аналогичному памятнику в Трес-Сапотес), склеп с базальтовыми колоннами, саркофаг из песчаника в виде стилизованной фигуры ягуара (монумент 6), статуя (коленипреклоненная фигура с детским лицом), 6 алтарей и 5 стел с изображениями.⁶ Надпись имеется только на монументе 13 — каменной плите с изображением идущего персонажа. Перед ним столбец из трех отдельных знаков.

Вторая группа памятников, очень близких к классическим «ольмекским», находится на тихоокеанском побережье, от мексикано-гватемальской границы до Сальвадора. В Исапа (Гватемала) обнаружены стелы с изображениями, алтари и изваяния,⁷ в Чальчуапа (Сальвадор) — наскальные изображения. С этой группой тесно связаны стелы с надписями в Эль-Бауль, Коломба и Сан-Исидро-Пьедра-Парада.⁸

На стеле 1 в Эль-Бауль (департамент Эскуинтла в Гватемале) изображен персонаж, стоящий перед тремя столбцами иероглифов. Более или менее сохранился только первый столбец, содержащий дату: 12 «Эб» 7.19.15.7.12. Изображение имеет характерные «ольмекские» черты: тяжелая одежда, большие ушные подвески, ноги в профиль одна за другой, завитки наверху стелы.

Стела 2 в Коломба (долина Кецальтенанго в Гватемале) — аналогичного стиля. На ней изображены два персонажа, стоящие друг против друга. Между ними была надпись, из которой сохранились только вводный иероглиф и первая цифра начальной серии: 7.?.?.?.?. Рядом с Коломба, в Сан-Исидро-Пьедра-Парада найдена стела аналогичного стиля с изображением стоящего персонажа. Столбец иероглифов на ней полностью стерт.

Влияние «ольмеков» прослеживается очень широко. Наскальные изображения «ольмекского» типа обнаружены в Юкатане (пещера Лольтун) и штате Морелос (Чалькасинго). Элементы «ольмекской» культуры, несомненно, имеются в возникших примерно к рубежу нашей эры крупнейших городах нахуа (Теотихуакан) и сапотеков (Монте-Альбан).

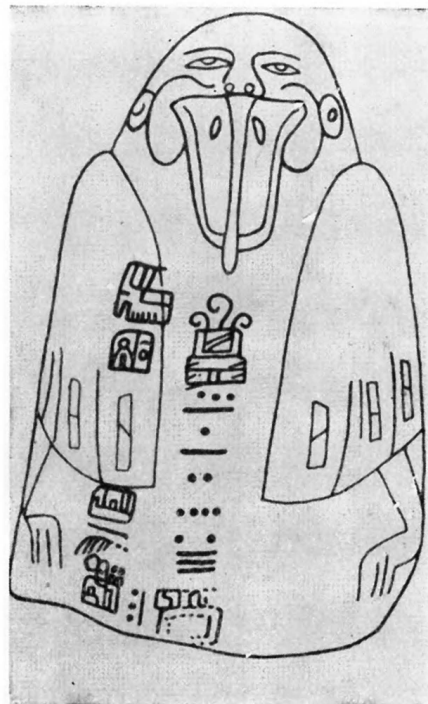

Рис. 5. Сан-Андрес-Тустла, нефритовая статуэтка (Стирлинг, 1940, фиг. 11). Дата: 8.6.2.4.17 8 «Кабан».

⁶ Стирлинг, 1943; Друккер, 1952.

⁷ Стирлинг, 1943.

⁸ Проскурякова, 1950; Ко, 1957.

По-видимому, во времена расцвета «ольмекской» культуры происходит заселение лесных массивов Гватемалы и Чианаса. Можно предполагать, что «классическая» культура майя развилась на основе более древней «ольмекской» культуры и что древнейшие «ольмеки» и майя до переселения на юг — один и тот же народ. Нельзя, впрочем, прямо отождествлять всех носителей «ольмекской» культуры с древнейшими майя, так как некоторые «ольмекские» центры (Серро-де-лас-Месас) продолжали существовать во времена классических майя.

Продвижение майя в тропические леса в первые века до нашей эры, несомненно, связано с развитием подсечно-огневого (мильпового) земледелия. Во время дожд-

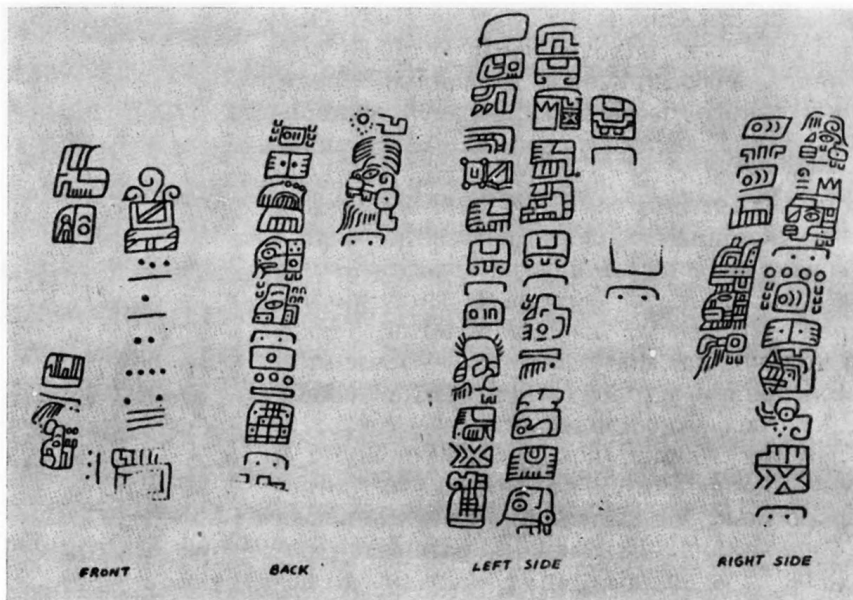

Рис. 6. Сан-Андрес-Тустла, надпись на нефритовой статуэтке (Коваррубиа, 1947, стр. 85).

ливого сезона (июнь—октябрь) земледельцы выбирали в лесу участок и расчищали заросли каменными топорами. В апреле высохшие деревья и кустарник сжигали. Посев начинался в мае, с первыми дождями. Зерна кукурузы бросали в ямки, сделанные заостренной палкой. При несвоевременном посеве урожай мог погибнуть. Поэтому майя вели специальные астрономические наблюдения для определения сроков выжигания участков и посева. При вторичном посеве на том же участке урожай резко сокращался. Новый лес на выжженных участках вырастал через 6—10 лет. Но такие участки с новым низким лесом были уже гораздо менее плодородны. Майя достигли больших успехов в выведении высокоурожайных сортов кукурузы. Кроме того, выращивались тыквы, перец, томаты, фасоль, корнеплоды, какао, хлопчатник, агавы (дающие волокно), индиго, ваниль, табак и другие культурные растения, большинство которых впоследствии получило всемирное распространение.

Период Чиканель, в течение которого формируется классическая культура майя, характеризуется появлением архитектурных сооружений. Керамика становится более разнообразной, чем у древнейших земледельцев; применяется негативная раскраска и рельефные украшения. Появляются тетраподы и чаши. Статуэтки исчезают. Блюда на четырех соскообразных ножках, найденные в Хольмуль I, сходны с керамикой второго периода Монте-Альбан, древнейшего сапотекского центра (штат Оахака).⁹

⁹ К о в а р р у б и а с, 1957, стр. 223—224.

С появлением городов, каменных зданий со сводчатыми потолками, стел с надписями и полихромной керамики начинается так называемая классическая эпоха. Города майя во многом сходны с древнейшими городами «ольмеков». Вокруг центральной площади (или нескольких площадей) группировались различные сооружения — террасы, платформы, пирамиды, храмы и т. д. Здания, обычно прямоугольные в плане, строились на более или менее высоких платформах. Они были лишены окон и освещались только через входы. Наружные стены украшались рельефными фризами обычно посередине и наверху. Иногда на фризах помещались надписи. Рельефные изображения и надписи часто делались на притолоках, т. е. на деревянных или каменных перемычках, перекрывающих входы в здания. Средние размеры притолоки: длина около 2 м (включая концы, лежащие на косяках), ширина около 85 см и толщина около 30 см. Рельефы располагались, как правило, на обращенной вниз плоскости перемычки, над головой входящего. Реже встречаются надписи на боках притолоки, т. е. над входом с внешней и внутренней стороны. Иногда надписи делались на косяках и колоннах, а также на ступеньках, ведущих к входу. В некоторых городах (Паленке, Пьедрас-Неграс) встречаются настенные рельефные панели. Они располагаются на противоположной от входа стене здания. Более широко распространена настенная многоцветная роспись (Вашактун, Бонампак', Чич'ен-Ица, Тулум, Санта-Рита-Коросаль, Танках, Чакмультун).¹⁰

Рис. 7. Ла-Вента, мон. 13 (Друккер, 1952, фиг. 61).

Иногда в зданиях встречаются так называемые троны — массивные каменные плиты на каменных подпорках. Они стояли около стены, противоположной входу. Троны обычно снабжались надписями.

Наиболее величественными постройками были храмы на пирамидах. К храму вела одна или несколько лестниц, часто довольно крутых. Иногда на вертикальной поверхности ступенек делались надписи. Пирамиды с храмами наверху являлись не только ритуальными, но и оборонительными сооружениями. Заняв вершину пирамиды, воины могли легко отразить нападение врагов. В очень редких случаях города окружались стенами (Бекан, Майяпан, Тулум).

Кроме храмов и других ритуальных построек, имелись также «дворцы», служившие, по-видимому, резиденциями знати, паровые бани, обсерватории, платформы для танцев. Во многих городах были стадионы для игры в мяч. Игроки, делившиеся на две команды, должны были забить тяжелый каучуковый мяч, не трогая его руками и ногами, в каменное кольцо, укрепленное на стене. Стадионы имели прямоугольную форму с выступами внутрь посередине, где укреплялись кольца. На стадионах часто встречаются так называемые «мемориальные доски» — круглые (иногда квадратные) каменные плиты с надписями и изображениями. Они располагались горизонтально на поле стадиона, по-видимому, указывая размещение команд.

¹⁰ Фресковая живопись встречается и у других народов древней Мексики (Теотихуакан, Монте-Альбан, Митла, Тахин, Тамуин, Тисатлан, Малиналько).

Преобладающим видом монументальных памятников с надписями являются стелы. Стела представляет собой каменную плиту, установленную вертикально. Средние размеры стелы: высота 3—3,5 м (включая нижний конец, уходящий под землю на глубину около 75 см), ширина 1 м, толщина 0,3 м. Отдельные стелы значительно отклоняются от этих средних размеров. Материалом для стел обычно служил известняк, в долине реки Усумасинты — доломит, в Киригуа — песчаник.

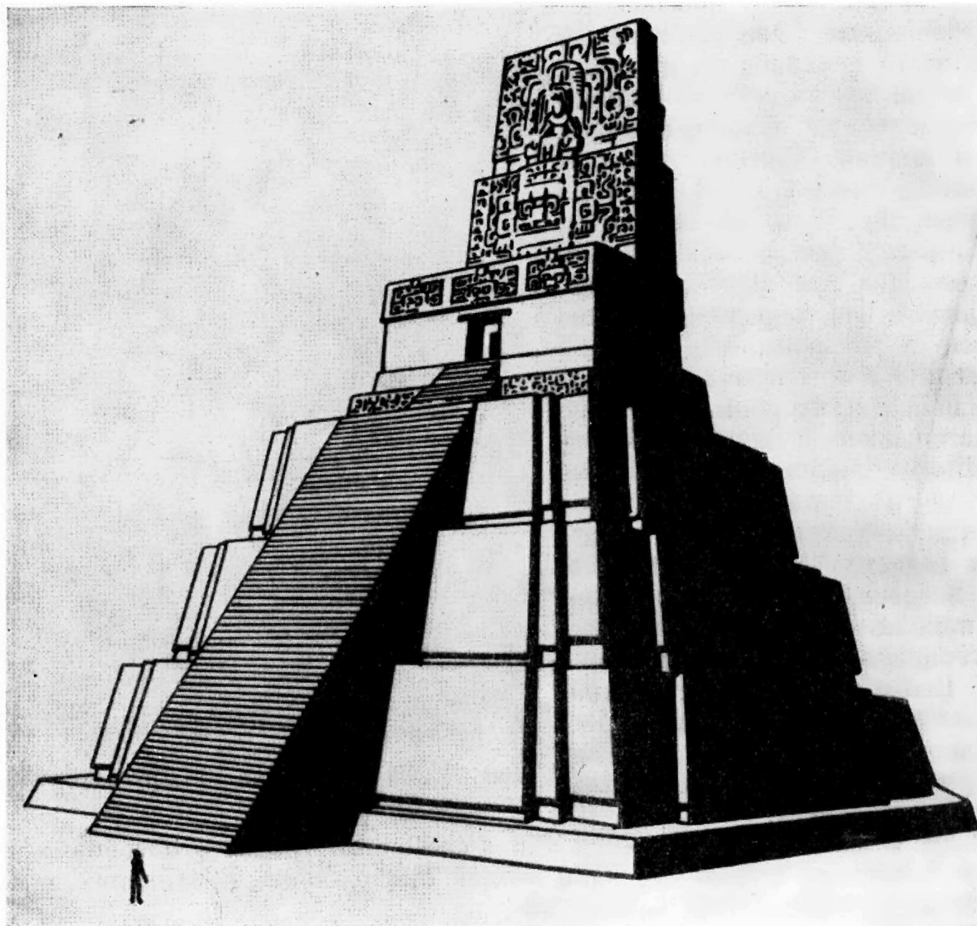

Рис. 8. Тик'аль, храм 11, реконструкция Т. Проскуряковой (Коваррубас, 1957, фиг. 102).

Стелы обычно воздвигались на городских площадях, у подножия пирамид или холмов. При этом лицевая сторона стелы (аверс) была обращена к центру площади. Часто встречаются ряды стел около одного здания. Иногда стелы воздвигались на террасах или пирамидах.

Многие стелы имеют плоскую поверхность, без надписей или изображений. Не исключено, что в ряде случаев воздвигались и такие стелы. В большинстве случаев, однако, можно предполагать, что так называемые плоские стелы (*plate stelae*) первоначально имели скульптурный слой из штука с лепными иероглифами и изображениями или же были разрисованы. Некоторые плоские стелы сохранили следы лепного скульптурного слоя или многоцветной раскраски.

Стелы, как и у «ольмеков», обычно комбинировались с алтарями. Около них часто встречаются остатки курильниц. В ряде случаев обнаружены жертвы, зарытые у подножия стел.